

И.Б. Михнова,
директор Российской государственной библиотеки для молодежи,
вице-президент Российской библиотечной ассоциации, канд. пед. наук

Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» глазами библиотекаря-практика

Согласившись на предложение Российской библиотечной ассоциации выступить на Совещании с данным сообщением, мы, библиотекари-практики, внимательно проанализировали текст Закона № 436 от 29 декабря 2010 г. "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» с позиции того, насколько учтены в нем интересы библиотечного сообщества, познакомились мы и со всеми сопряженными с Законом официальными документами, публикациями, комментариями, репликами в сетевых СМИ и социальных сетях.

Подчеркну, мы читали то, что написано в законе, делали выводы, которые прямо вытекали из формулировок Закона, а в том случае, если формулировка могла быть понята неоднозначно, то принимали ее худшую по отношению к библиотеке версию.

В силу ограниченности времени выступления мы выделили наиболее принципиальные, с нашей точки зрения, проблемы, связанные с предстоящей реализацией закона в библиотеках.

Обращаю ваше внимание: закон был подписан 29 декабря 2010 г. Вступил в силу он спустя полтора года - 1 сентября 2012 г.

Надо честно признать, что в целом библиотечное сообщество достаточно легкомысленно отнеслось к закону и вошло в 1 сентября ни морально, ни материально не подготовленным, полагая, что он касается преимущественно детских и школьных библиотек.

Сейчас уже всем ясно, что Закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», где под детьми понимаются граждане до 18 лет (хотя это четко в тексте закона не сказано), касается ряда существенных сторон деятельности **всех общедоступных библиотек** страны – не только детских, детско-юношеских, юношеских, школьных, но и взрослых библиотек, в уставных документах которых указана нижняя возрастная граница пользователей - 14 и менее лет. Это региональные универсальные научные, муниципальные библиотеки, библиотеки для слепых.

И сейчас нужно не упустить время, когда еще можно попытаться переломить ситуацию и не дать некоторым положениям Закона затормозить и даже приостановить развитие общедоступных библиотек.

Вселяет надежду лишь то, что Российская библиотечная ассоциация как общественная профессиональная организация, призванная отстаивать интересы всего библиотечного сообщества, – всерьез занялась сейчас проблемой реализации Закона в библиотеках, провела - силами секции публичных библиотек - первый этап опроса среди библиотекарей страны. Эта тема станет предметом обсуждения на Совете РБА, который состоится 25 октября.

Итак, первое, что нас заинтересовало: в каких «контекстных ситуациях» Закона явно упоминается или подразумевается **БИБЛИОТЕКА**.

1) Статья 2 «Основные понятия», п.12:

"Оборот информационной продукции - **предоставление** и(или) распространение информационной продукции, включая... **выдачу из фондов общедоступных библиотек**".

Речь в Законе идет не об информационной продукции (читай – книгах), находящейся во внутренних фондах библиотеки, а только об изданиях, «пущенных в оборот» - т.е. **выдаваемых пользователям в залах обслуживания**. Это существенно важный для нас момент.

2) Ст.12 «Знак информационной продукции», п.4:

"**Знак... размещается в перечнях и каталогах** информационной продукции".

Это означает, что возрастные ограничения должны быть также указаны в электронных и печатных каталогах, а также в библиографических списках (перечнях).

Возникает вопрос: знаком помечаются библиографические записи на всех изданиях, находящихся в фонде библиотеки, или только те, что в данный момент доступны пользователям в

залах обслуживания? Логика подсказывает, что *нужно пометить знаком все издания, размещенные в каталоге*, ведь пользователь, обращаясь к нему, фактически получает доступ к информации о библиотечном фонде в целом.

3) Ст. 2 «Основные понятия», п. 10:

В данном пункте говорится о **"местах, доступных для детей, - общественных местах, доступ ребенка в которые и(или) нахождение ребенка в которых не запрещены**, в том числе в общественные места, в которых ребенок имеет доступ к продукции средств массовой информации и(или) размещаемой в информационно-телекоммуникационных сетях информационной продукции»¹.

В категорию **«мест, доступных для детей»**, безусловно, попадают все общедоступные библиотеки.

4) Ст. 16 "Дополнительные требования к обороту ИП, запрещенной для детей", п. 2:

"Информационная продукция, запрещенная для детей, в виде печатной продукции допускается к распространению [надо понимать, к выдаче из фонда] в **местах, доступных для детей, только в запечатанных упаковках**».

Основываясь на Ст.2, п.10 и Ст.16, п.2, получается, что в **общедоступных библиотеках запрещенная для детей печатная продукция допускается только в запечатанных упаковках**, что приемлемо для книжных магазинов и киосков, но не для библиотек.

Двойное толкование? Значит, требуется уточнение.

5) Ст.16 "Дополнительные требования к обороту ИП, запрещенной для детей", п.3:

"Информационная продукция, запрещенная для детей, **не допускается к распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, ...организациях культуры... или на расстоянии, не менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций**".

Понятно, что под категорию "предназначенных для детей образовательных организаций, организаций культуры" подпадают не только расположенные в отдельных помещениях детские и детско-юношеские библиотеки, но и детские отделы общедоступных библиотек.

Поскольку детские отделы, как правило, находятся менее чем в 100 метрах от «взрослых» отделов библиотек, где находятся запрещенные для детей издания, то у проверяющих может возникнуть резонный вопрос **о правомочности нахождения детского отдела в помещении «взрослой» библиотеки**.

Скорее всего, разработчики закона даже не задумывались над этим, и к библиотекам ограничение в «100 метров» не имеет отношения, но тогда требуется уточнение формулировок.

Следует отметить, что в целом на библиотеки распространяются все "возрастные" ограничения и запрещения, которые налагает закон на организации, производящие и распространяющие информационную продукцию для детей.

Закон таким образом определяет виды информационной продукции для детей:

- продукция средств массовой информации,
- аудиовизуальная продукция на любых видах носителей²,
- программы для ЭВМ и базы данных,
- зрелищные мероприятия,
- информация, размещаемая в информационно-коммуникационных сетях (в т.ч. в сети Интернет),
- информация, размещаемая в сетях подвижной радиотелефонной связи,

¹ Надо отметить, что **понятие "ребенок", равно как и понятие "дети"**, в перечне основных понятий, используемых в Законе, **отсутствует**. В данном пункте есть явное указание на продукцию СМИ и продукцию, размещаемую в Интернете, но **отсутствует явное указание на печатную продукцию**.

² Здесь стоит обратить внимание на то, что речь идет не только о привычных электронных носителях, но и о **виниловых грампластинках, которых в фондах библиотек страны огромное количество и значительная часть из них находится в открытом доступе, а значит, подлежит маркировке**.

- печатная (в т.ч. полиграфическая) продукция.

Можно предположить, что *первоначально Закон не касался* печатной, точнее *книжной продукции*.

Это видно по тексту закона, по комментирующим материалам, это следует из реплик руководителей издательств и книжной торговли, просматривается в действиях Роскомнадзора, который за полтора месяца после принятия закона провел 17 заседаний экспертного совета по массовым коммуникациям по различным аспектам закона, и *ни одного по печатной продукции*. Федеральная надзорная служба направила 4500 писем с разъяснениями, провела 3500 он-лайн консультаций, провела мониторинг почти 13000 телеканалов, 2263 радиоканалов, 14150 печатных СМИ, 3043 сетевых изданий. Она нашла правонарушения у 40% сайтов, зарегистрированных как СМИ, 25% у печатных изданий (СМИ), 11% у ТВ, 6,5% у радио. *Книжной продукции эти решения пока не коснулись*.

Это, наконец, видно по плану мероприятий по реализации закона, утвержденному Правительством Российской Федерации 16 марта 2011 года. В настоящее время - пусть с большим опозданием, зачастую уже после введения закона – все запланированные документы были подготовлены и ныне доступны в Интернете.

Однако из этих 7 официальных документов, подготовленных различными ведомствами, лишь в одном - Проекте приказа Минкомсвязи России от 05.09.2012 г. - есть пункт, имеющий отношение к печатным изданиям, - это требования к административным и организационным мерам защиты детей от информации, причиняющей вред здоровью и(или) развитию.

Однако этот пункт, на который была надежда у нас, библиотекарей, в плане понимания своих действий по реализации Закона в части печатных изданий, раскрыт пока достаточно поверхностно (хотя даже в таком объеме это является важным методическим указанием для библиотек):

Административные и организационные меры защиты детей от «вредной» информации предполагают:

- назначение ответственного за организацию классификации информационной продукции, присвоения и размещения знака информационной продукции...;
- издание внутренних документов, включая локальные акты, определяющие порядок классификации информационной продукции, присвоения и размещения знака информационной продукции...;
- ознакомление работников с положениями законодательства Российской Федерации...

Таким образом, говоря о реализации Закона *в части, не касающейся печатной продукции (а именно книг)*, можно констатировать, что на данный момент перед библиотечным сообществом, и в частности, перед Российской библиотечной ассоциацией, стоит задача обобщения и последующего анализа всех имеющихся на данный момент и планируемых к публикации документов, разъясняющих те или иные действия по производству и распространению информационной продукции, в целях разработки соответствующих методических рекомендаций в адрес общедоступных библиотек страны.

Иначе обстоит дело с печатной, а именно с книжной, продукцией. Оставим сейчас в стороне обозначенную авторами ряда публикаций проблему перекалывания ответственности за принятие классификационных решений с компетентного государственного органа или общественной организации на производителей и распространителей информационной продукции, как это бывает в зарубежных странах.

И предлагаем проанализировать ситуацию с классификацией и маркировкой книжных изданий, которую должны делать библиотеки самостоятельно (в том числе, как сказано в законе, с привлечением лицензированных экспертов), *с точки зрения финансовых и материальных затрат, которые при этом лягут дополнительной – гигантской - нагрузкой на бюджеты государственных, муниципальных библиотек всех уровней* (вплоть до уровня сельского поселения), а значит, *на государственный бюджет*. И, возможно, не только изданий, поступивших в библиотеки (в понятиях закона, поступивших в оборот) после 1 сентября 2012 г.

В заключительных положениях закон сказано: «Положения части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона [об обязательной маркировке информационной продукции] **не распространяются на печатную продукцию, выпущенную в оборот до вступления в силу настоящего Федерального закона**».

Имеется в виду, что производители и распространители ИП осуществляют классификацию и последующую маркировку печатной продукции, выпущенной в оборот только после 1 сентября. Для издателей это издания, подписанные в свет после 01.09., для книжных магазинов – поступивших в продажу либо поставленные после 01.09., для библиотек – поступивших в залы обслуживания после 01.09 (а не поступившие в библиотеку после 01.09).

Следовательно, согласно закону, **категории изданий должны указываться поставщиками в сопроводительных документах на партии, поступающие в библиотеку начиная с 1 сентября, а маркировка должна производиться уже в отделах обработки до поступления издания в залы обслуживания. Однако спустя некоторое время в библиотеку начнут поступать книги с издательской маркировкой.**

И здесь возникает вопрос: когда проверяющие, которые однажды – плановым ли образом, или по запросу (жалобе) общественности – придут в библиотеку, кто **будет нести ответственность за правильность издательской (или рекомендованной поставщиком в сопроводительных документах) маркировки? Издательство, поставщик или библиотека как конечный распространитель?**

Это принципиальный вопрос к разработчикам – от ответа на него зависит, обязательна ли повторная экспертиза со стороны библиотеки и связанные с этим расходы, а также то, кто будет платить многотысячные штрафы за неправильную маркировку.

А если библиотекари посчитают неверной маркировку, проставленную издательством или рекомендованную поставщиком, имеют ли они право сделать перемаркировку? Ведь от того, как будет классифицирована книга, будет зависеть, попадет ли она в руки целевых пользователей.

Теперь подумаем над такой ситуацией. Насколько спокойно отнесутся проверяющие органы к тому, что на одной полке на абонементе будут рядом стоять 1-й том «Пятьдесят оттенков серого» Э. Л. Джеймс, поступивший в библиотеки до 1 сентября (а значит, без знака 18+), и 2-й том «На пятьдесят оттенков темнее» уже с издательской маркировкой (хотя в книжных магазинах они сейчас спокойно соседствуют друг с другом). Вообще поскольку хорошие книги «для взрослых», как правило, переиздаются, то такая ситуация может повторяться достаточно часто: например, одни и те же «взрослые» книги В.Сорокина, Г.Миллера, Г.Маркеса окажутся как с маркировкой 18+, так и без нее.

(Хотя кто готов оспорить тот факт, что произведения Г. Миллера и Г. Г. Маркеса – это мировая классика, а, согласно п.2 ст.1 Закона, его действие не распространяется на оборот информационной продукции, имеющей значительную художественную и иную культурную ценность).

Отсюда вопрос: следует ли все-таки библиотеке маркировать все предназначенные к выдаче (выпущенные в оборот) пользователям издания или только те из них, что поступили в библиотеку после 1 сентября, потому что **разработчики закона предусмотрели описанную выше ситуацию и посчитали ее приемлемой.**

Если разработчики просто не думали на эту тему, то, возможно, библиотеке предстоит классифицировать и затем маркировать **все издания, предназначенные к выдаче пользователям. Какая логика возобладает: здравая или формальная? Это дилемма, требующая взвешенного решения со стороны законодателей.**

Проблемы для библиотек, связанные с тотальной маркировкой книжного фонда

Согласно закону, вся информационная продукция (ИП) должна подлежать классификации с последующей ее маркировкой (за исключением учебников и учебных пособий, рекомендуемых или допускаемых к использованию в образовательном процессе):

- ИП для детей, не достигших возраста 6 лет
- ИП для детей, достигших возраста 6 лет
- ИП для детей, достигших возраста 12 лет
- ИП для детей, достигших возраста 16 лет

ИП, запрещенная для детей

В Рекомендациях Роскомнадзора по применению закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», опубликованных 05.09. 2012 г., предлагается использовать следующие знаки: 0+, 6+, 12+, 16+, 18+.

Однако обратите внимание, в рекомендациях указано, какой знак следует ставить на все виды информационной продукции, **кроме печатной продукции**. Издатели, не дожидаясь адресных рекомендаций Роскомнадзора, явочным порядком начинают проставлять на книгах приведенные выше знаки³.

В настоящий момент не прояснена ситуация с печатной продукцией (в частности, книжной) и с маркировкой библиотечного фонда.

Попробуем посчитать, какие расходы по стороны государственных, учебных, муниципальных библиотек может повлечь за собой тотальная маркировка книжных фондов, предназначенных для выдачи пользователям.

В Интернете издатели иронизируют на тему того, что лежащие в магазинах книги за 2010-2011-е годы были изданы в стране тиражами 980 млн. экземпляров. По другим данным, за последние 8 месяцев 2012 года выпущено 78 тыс. названий тиражом 368 млн. экз.

Если предположить, что маркировка 1 экземпляра книги, изданной в текущем году и поступившей в книжный магазин, до 1 сентября 2012 г., будет стоить 1 рубль, то предпринимателям это обойдется соответственно в 368 млн. рублей, не меньшую сумму они отдадут также за маркировку тиражных остатков предыдущих лет издания.

Совокупный фонд общедоступных библиотек страны насчитывает 2 млрд. книг, половина которых, предназначенная для выдачи пользователям (находящаяся в обороте), должна подлежать маркировке. Не разорительно ли будет для государства тратить миллиард рублей на маркировку книг без очевидного воспитательного эффекта, с которыми связывали свои надежды разработчики Закона?

Кстати, стоит напомнить еще о многомиллионных фондах грампластинок, которые сохранились именно в общедоступных библиотеках, а также нотных изданий – их также предстоит классифицировать и маркировать. А ведь на одной пластинке могут быть записаны песни с текстами для разных возрастов...

Согласно смыслу закона, проверяющие органы могут подвергать книги экспертизе на предмет (а) наличия или отсутствия в ИП информации, причиняющей вред здоровью и(или) развитию детей, (б) соответствия или несоответствия ИП определенной категории ИП, (в) соответствия или несоответствия ИП знаку ИП.

Это означает, что ***маркировка, сделанная поставщиком, может быть оспорена экспертами. Возникает вопрос: на кого в этом случае ляжет ответственность: на поставщика или на нынешнего владельца издания?***

Если будет принято официально документированное решение, что ответственность на поставщике, то библиотека будет отвечать только за то, чтобы книги с маркировкой 18+ не попали в руки детям.

Пока такого решения нет, все поступающие в библиотеку книги должны быть, на всякий случай, подвергнуты своей (внутренней) экспертизе и, возможно, перемаркировке.

Не стоит забывать и о том, ***какие огромные финансовые и материальные затраты должно понести библиотечное сообщество для того, чтобы разместить знаки маркировки в электронные и печатные каталоги.*** Для этого потребует не один год и огромное число дополнительной рабочей силы и государственных средств.

Проблемы, связанные с классификацией и экспертизой

³ Однако на информационную продукцию, разрешенную для всех возрастов, знак можно не ставить. Как следствие, если на библиотечной книге нет маркировки, это означает, что эта книга может быть предложена библиотекарем пользователю любого возраста.

Финансовые и материальные затраты, связанные с экспертизой – даже централизованной - изданий в библиотеках, причем изданий, поступивших туда в предыдущие годы и десятилетия, не поддаются здравому смыслу и, думается, в голове законодателей этот вопрос даже не возникал. Но эти вопросы обязательно возникнут в голове директора библиотеки, особенно на фоне предстоящих задач по оптимизации ее деятельности, в частности, сокращения штата научных специалистов, методистов и библиографов.

Согласно п.1, ст.6 Закона, внутренняя экспертиза должна осуществляться библиотеками самостоятельно (в том числе с участием эксперта, экспертов, экспертных организаций). Однако для проверяющих органов какую-то силу имеют только оценки, данные лицензированными в Роскомнадзоре экспертами. Значит, каждой библиотеке предстоят весьма серьезные затраты. Есть ли они в бюджете или их нет, проверяющие органы не интересуют.

А ведь, в отличие от издательства или книжного магазина, библиотека будет расплачиваться государственными деньгами. Обращаю ваше внимание на то, что ведь за экспертизу государство будет платить *дважды* – в первый раз за проведение им экспертизы изданий и дачи заключения (платит библиотека) в целях их классификации и маркировки платит библиотека, а во второй раз эксперту за экспертизу уже сделанной первым экспертом классификации уже платит за счет федеральных средств Роскомнадзор.

Что касается квалификации экспертов и методики проведения экспертизы, то на этот счет уже появился ряд регламентирующих документов. С 13 сентября уже начался прием Роскомнадзором документов на выдачу лицензий.

К сожалению, согласно закону, *экспертом может стать практически любой, имеющий педагогическое образование и обладающий знаниями в области психологии, воспитания, любая фирма, имеющая в штате 3 специалистов с такими дипломами и работающая по профилю.* Поскольку педагогических вузов по стране в советское время было тьма-тьмушая, то судьба библиотеки может оказаться в руках, мягко говоря, консервативно мыслящих педагогов.

Надо иметь в виду, что сроки проверки издания Роскомнадзором путем собственной экспертизы могут составить 4 месяца. На этот период книга изымается из оборота. По итогам проверки либо делается акт, и далее следует наказание (штраф 20-50 тыс. руб. на юридическое лицо и(или) закрытие библиотеки на 90 суток). Далее либо дело закрывается и книга возвращается в фонд (а тот, кто несправедливо «настучал» на вас, оплачивает экспертизу), либо, если вы не выполнили в срок предписания, то на административное лицо накладывается штраф в размере 30-50 тыс., на юридическое лицо (библиотеку) – 300-500 тыс. руб. и(или) на 90 суток следует закрытие библиотеки.

Чем чреват закон для библиотек и их пользователей?

Я не останавливаюсь на отсутствии критериев отнесения информационной продукции к имеющей историческую, художественную и иную культурную ценность, на полной непроясненности того, как поступать со справочно-энциклопедическими изданиями, на несоответствии предложенной Законом маркировки той, что принята в издательском деле и в детских библиотеках, на отсутствии в статье «Основные понятия» таких понятий, как дети, ребенок, печатная продукция, на непроясненности других слов, на которых основываются положения Закона ((типа бранные слова, нецензурная брань, бродяжничество, попрошайничество, проституция, и прежде всего - семейные ценности, отступление от которых может сделать любую книгу недоступной для чтения даже 17-летним). Наконец, возражения вызывают слишком широкие «шаги»: 0, 6, 12, 16, 18, в пределах которых находятся люди, в разной степени продвинутое в своем понимании жизни, обладающие разными литературными вкусами.

"Информационная продукция для детей" определяется как продукция, **соответствующая развитию детей.** "Информация, причиняющая вред ..." - это информация, содержащаяся в том числе в информационной продукции для детей. Из этого следует, что в издание, соответствующее развитию ребенка, может случайным образом быть «встроена» «вредная» информация. Вопрос: означает ли это, что один «вредный абзац» делает книгу недоступной детям до 18-ти? Может, редакторам в издательстве проще (как во времена цензуры) «вымарывать» такого рода абзацы, тем самым сужая возрастные границы целевой аудитории и вместе с этим рынок распространения книги? А

представляете, если библиограф (или эксперт) не заметит при чтении этого абзаца, но его увидит проверяющий?

Федеральный закон впервые базируется на **понятиях добра и зла**, которые понимаются разными людьми по-разному, и за «неправильное», с точки зрения неких экспертов, их толкование следуют очень серьезные наказания (вплоть до закрытия библиотеки на 90 дней, штрафов от 20 тыс. до 500 тыс. руб. и даже уголовной ответственности). Об этом говорят очень многие специалисты, об этом пишут все библиотекари в опросных листах, об этом «гудит» Интернет. Но это предмет отдельного серьезного разговора.

В данном, достаточно редком, случае может не сработать привычная для нашего населения формула Салтыкова-Щедрина: «"Строгость российских законов смягчается необязательностью их исполнения"».

Да, многие читали интервью руководителя Роскомнадзора «Российской газете», в котором говорилось, что этот закон направлен, прежде всего, на родителей: **«маркировка предназначена для них, и родители сами должны решать, как они ею будут пользоваться»**. (Хотя уже сейчас в некоторых кинотеатрах требуют паспорт, а родителей убеждают, что их детям не нужно смотреть этот плохой фильм).

Что касается библиотек, то поскольку дети после 1-го класса часто приходят в библиотеки самостоятельно, то вся ответственность (с последующими, весьма жесткими, наказаниями) за то, что в руки ребенка попадет книга, не соответствующая его возрасту, ложится на библиотеку.

Видимо, разработчики Закона не предвидели, какие чреватые для развития публичных библиотек негативные последствия может иметь реализация их детища, на разработку которого они затратили немалые усилия, в его сегодняшнем виде.

Вот некоторые из них.

- «взрослые» библиотеки не должны иметь в своей структуре детских отделов (см. ст. 16, п.3);
- открытые фонды в залах обслуживания нужно снова закрыть для доступа туда читателей, чтобы 12-15-летние случайно не потянулись к книге 16+, а 17-летние к книгам 18+;
- в юношеских и молодежных библиотеках нужно «зонировать» фонды, отсекая книги для читателей 18+ от книг, чтение которых доступно для детей 16+ и ниже;
- всю «взрослую» литературу в детской и детской-юношеской библиотеках следует отправить в закрытый фонд и выдавать ее только руководителям чтения;
- в читальных залах универсальных научных библиотек должны быть разработаны административные меры по недопущению 14-17-летних к «взрослым» фондам.

В книжных магазинах непросто уследить за тем, кому продана книга, – только путем визуального (простого видеонаблюдения или т.с. «включенного») наблюдения (как с продажей спиртного). В библиотеках все это легко отслеживается по читательским формулярам, в которые вкладываются книжные формуляры (кстати говоря, по логике, их тоже нужно маркировать). А в случае с автоматизированной книговыдачей на станциях читательского самообслуживания получение информации о возрастном соответствии выданной пользователю книги для проверяющих органов не составит труда.

Если бы в официальном документе, уточняющем и разъясняющем некоторые положения Федерального закона, в Статье 2, п. 5 такие понятия, как «печатная продукция» и «аудиовизуальная продукция на любых носителях» **дополнить** следующими уточнениями **«за исключением имеющейся в библиотечных фондах»** либо **«поступившей в библиотечные фонды до 1 сентября 2012 г.**, то в этом случае:

- исчезла бы необходимость анализа, классификации и частичной маркировки 2-миллиардного совокупного библиотечного книжного фонда, выпущенного в оборот до 1 сентября;
- на библиотеки не распространялись бы положения п. 2, ст.16, касающегося того, что запрещенная для детей печатная продукция «допускается к распространению в местах, доступных для детей, только в запечатанных упаковках»;
- на библиотеки не распространялись бы положения п. 3, ст.16, касающиеся того, что запрещенная для детей информационная продукция не допускается к распространению в

предназначенных для детей образовательных организациях, ... организациях культуры или на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций.

Поэтому задача Рабочей группы, которая создается в рамках Российской библиотечной ассоциации, – тщательно проанализировать закон, существующие дополнения и разъяснения к нему, предусмотреть все положительные и отрицательные последствия его реализации как для библиотек, так и для их пользователей, обобщить все и выйти в законодательные органы со своими предложениями, которыми могут касаться как исключения из закона неприемлемых позиций, так и внесения изменений в закон и подготовки разъяснений отдельных положений закона.

Важной составляющей успеха деятельности Рабочей группы РБА будет консолидация усилий и согласование позиций с партнерскими сообществами, прежде всего с сообществом издателей и книгораспространителей.